

— В шоу-бизнесе столько подводных камней, я уже шесть лет работаю ассистентом, разве могу этого не знать? — У Цинь вздохнул. — Ты же, будь внимательнее, чтобы тебя не обманули.

Вэй Жань кивнул.

— Не волнуйся, я точно не сделаю то, что ты мне не советуешь.

Взгляд Вэй Жэня снова устремился на съёмочную площадку. Он заметил, что у Фэн Сыланя действительно плохая актёрская игра. Его постоянно заставляли переснимать сцены, но режиссёр не решался его критиковать. В конце концов, сам Фэн Сылань вышел из себя и заявил, что больше сниматься не будет. Режиссёру пришлось дать ему отдохнуть, чтобы он нашёл нужное состояние.

Однако Вэй Жань никогда не считал, что Фэн Сылань плохо играет. По крайней мере, когда тот обманывал его, его лицо выглядело настолько искренним, что это не походило на игру. К сожалению, всё это было лишь обманом.

— Сначала снимем несколько сцен с мужской ролью второго плана, — прокричал режиссёр.

Вэй Жань быстро встал, готовясь к съёмке.

Фэн Сылань наблюдал за ним, медленно прищуриваясь, и спросил своего ассистента:

— Ты нашёл информацию, которую я просил?

Ассистент осторожно ответил:

— Я уже всё проверил. Гао Цинь вырос в детском доме, в восемнадцать лет окончил школу и устроился работать в съёмочную группу. Однако он всегда играл лишь эпизодические роли, а его предыдущая компания его обманывала, нанеся ему немало вреда. В декабре прошлого года он подписал контракт с «Анжань», и его первая роль в этой компании — это сериал «Расцвет Чаньяня», который сейчас выходит в эфир.

— Кто тебя просил это выяснять! — раздражённо бросил Фэн Сылань. — Узнай о его повседневной жизни.

— Босс, я не могу узнать о его повседневной жизни, — с сожалением ответил ассистент.

Фэн Сылань пнул его ногой.

— Ты вообще на что годишься! Как он смог попасть в «Анжань»? По логике, если он не выпускник актёрской школы и всегда играл второстепенные роли, его вряд ли бы заметили.

Ассистент поспешно добавил:

— Это я тоже выяснил. Говорят, что его подписал гендиректор Вэй. Внутри «Анжань» ходят слухи, что гендиректор Чжоу поручил своему ассистенту привести его на подписание контракта, и гендиректор Вэй был очень зол.

Фэн Сылань медленно прищурился.

— Гендиректор Чжоу? Хм, посмотрим, есть ли у него такая удача.

Ассистент не понял, что имел в виду Фэн Сылань, но его напугала тёмная эмоция в глазах

босса. Он не знал, чем этот новичок так провинился перед своим начальником, но понял, что его жизнь вряд ли будет лёгкой.

В этой дораме режиссёр не предъявлял высоких требований к актёрской игре. Вэй Жань ранее работал с известным режиссёром, поэтому сниматься в этой дораме для него не составляло труда. Кроме того, его персонаж был похож на него самого, так что съёмки шли гладко. За утро он снял три сцены, и режиссёр был доволен.

Поскольку съёмки прошли успешно, режиссёр сообщил, что днём у Вэй Жаня нет сцен, и он может отдохнуть, а вечером прийти на две ночные сцены. Вэй Жань согласился, попрощался со всеми и отправился домой.

Только он сел в машину, как ему позвонил Чжоу Цзинса, спросив, как он себя чувствует в первый день съёмок.

Вэй Жань ответил, что дорама довольно простая, роль не сложная, и требования режиссёра невысокие, так что всё идёт легко. Он также случайно упомянул, что вечером у него ещё две сцены, и домой он вернётся только к полуночи.

Чжоу Цзинса ничего не сказал, лишь попросил его быть осторожным и повесил трубку.

Вэй Жань и Шэнь Юань ужинали дома. Когда У Цинь пришёл за ним, он увидел, что они едят доставленную еду с высоким содержанием жира, и сразу же раскритиковал их. В итоге он пообещал готовить еду для Вэй Жаня, чтобы тот больше не ел такой нездоровой пищи.

Шэнь Юань, с аппетитом уплетая еду, молча посмотрел на него, затем на коробку с едой, и в его душе возникло чувство грусти.

Всё закончилось тем, что Вэй Жань поклялся больше не есть нездоровую пищу.

— Твой ассистент ужасен, — шепнул Шэнь Юань Вэй Жаню, пока У Цинь не видел.

Вечерняя сцена была напряжённой: главный герой, героиня и второй главный герой оказались в сложной ситуации. Это была типичная мелодраматическая сцена под дождём. Погода была хорошей, поэтому съёмочная группа использовала машину для имитации дождя.

Поскольку героиня играла дублёром, она не собиралась учить текст и просто читала цифры, глядя на Вэй Жаня. Это мешало ему вжиться в роль. Когда он наконец смог сосредоточиться, они сняли одну сцену, но вторая сцена была испорчена из-за постоянных ошибок Фэн Сыланя. Вэй Жань начал нервничать. Они снимались в помещении, а Вэй Жань должен был сниматься на улице под дождём. В середине октября ночью было уже довольно холодно, и он начал дрожать. У Цинь не выдержал и попросил помощника режиссёра дать Вэй Жаню перерыв. Помощник режиссёра поговорил с режиссёром, и тот, взглянув на Вэй Жаня, с сожалением вздохнул и согласился.

У Цинь поспешил отвести Вэй Жаня в машину, чтобы тот сменил мокрую одежду, и укутал его в плед. Он уже собирался купить горячий напиток, как перед Вэй Жанем появилась чашка горячего молока. Вместе с молоком появился Чжоу Цзинса, чьё лицо выражало недовольство.

— Ты... как ты здесь оказался? — Вэй Жань вскочил с табуретки.

На лице Чжоу Цзинсы читалось раздражение.

— Если бы я не приехал, я бы не увидел, в какую погоду ты стоишь под дождем. Ты не боишься заболеть?

Вэй Жань, видя, что Чжоу Цзинса действительно рассержен, смущённо ответил:

— Я не хотел этого. Я же не мазохист, это же съёмки.

Он даже не заметил, как в его голосе появились нотки заискивания.

Чжоу Цзинса сказал:

— Иди в мою машину отдохнуть. Я уже включил кондиционер.

Вэй Жань кивнул и, укутавшись в плед, направился к машине Чжоу Цзинсы.

Чжоу Цзинса наблюдал, как он сел в машину, затем повернулся и пошёл к режиссёру. Фэн Сылань увидел, с кем разговаривал Вэй Жань, и его лицо исказилось. Он глубоко вздохнул и направился к Чжоу Цзинсе.

Чжоу Цзинса, как молодой руководитель корпорации Чжоу, был известен в индустрии развлечений, даже несмотря на то, что сам не был связан с этим миром. Режиссёр не ожидал, что на съёмках обычной драмы он встретит Чжоу Цзинсу.

— Здравствуйте, режиссёр, — спокойно поздоровался Чжоу Цзинса.

Режиссёр, услышав его приветствие, очнулся от оцепенения и поспешно протянул руку для рукопожатия. Чжоу Цзинса слегка коснулся его руки и добавил:

— Я видел только что снятую сцену. В такую погоду заставлять актёра стоять под дождём — это не очень хорошо. Хотя актёры должны быть профессионалами, но это уже перебор.

Режиссёр молча вытер пот со лба. Не зря он — руководитель крупной корпорации, его харизма была на другом уровне. Никто не ожидал, что за вторым главным героем обычной драмы стоит такой влиятельный человек.

Фэн Сылань подошёл ближе:

— Цзинса-гэ, ты приехал ко мне? — с радостью спросил он, глядя на Чжоу Цзинсу.

Чжоу Цзинса бросил на него взгляд, но Фэн Сылань не сдался перед его холодностью и с энтузиазмом представил режиссёра Чжоу Цзинсе, а затем наоборот. Когда Фэн Сылань закончил свои длинные представления, Чжоу Цзинса холодно сказал:

— Сегодня Гао Цинь простудился, и, возможно, не сможет продолжать съёмки. Я забираю его домой. Если это задержит съёмки, я возьму убытки на себя.

Режиссёр поспешно ответил:

— Нет-нет, сегодня утром Гао Цинь снял три сцены, всё прошло гладко. Это не задержит съёмки.

Чжоу Цзинса слегка кивнул и ушёл.

Вэй Жань наблюдал за Чжоу Цзинсой через окно машины. Он видел, как тот разговаривал с

режиссёром, а затем Фэн Сылань с радостью что-то говорил. Хотя Чжоу Цзинса не проявлял особых эмоций, он терпеливо выслушал его. Вэй Жань почувствовал себя неловко, но затем подумал, что у него нет права вмешиваться в дела Чжоу Цзинсы.

Чжоу Цзинса поговорил с У Цинем, попросив его уйти, а Вэй Жаня он сам отвезёт. У Цинь мог только согласиться.

Чжоу Цзинса сел на заднее сиденье машины и увидел, что Вэй Жань выглядит вялым и не в настроении. Он хотел потрогать его лоб, но Вэй Жань отстранился. Рука Чжоу Цзинсы замерла в воздухе на мгновение, прежде чем он медленно убрал её, слегка нахмурившись.

— Тебе плохо?

В душе. Но Вэй Жань струсил и не сказал этого, лишь молча покачал головой.

Чжоу Цзинса решил, что он, вероятно, простудился из-за дождя и не хочет говорить, поэтому предложил ему закрыть глаза и отдохнуть, а он разбудит его, когда приедет.

Вэй Жань, чувствуя себя неловко, не стал возражать и закрыл глаза. Вскоре он незаметно уснул.

Когда он проснулся, машина уже стояла, а водитель ушёл.

Вэй Жань с удивлением обнаружил, что он лежал на плече Чжоу Цзинсы. Он быстро сел прямо, потирая глаза.

— Почему ты меня не разбудил?

— Ты так крепко спал, что я не хотел тебя будить.

Вэй Жань смутился, глядя на Чжоу Цзинсу. Тот улыбался мягко, без тени насмешки. Лицо Вэй Жаня постепенно покраснело, и он, чтобы отвлечь внимание, огляделся. Он понял, что они находятся в гараже дома Чжоу Цзинсы.

<http://bllate.org/book/16416/1487494>